

Авторский Уголок: Это всегда самые тихие.

"Ну, это прошло хуже, чем я представлял." Сказал я с глухим стоном и встал из-за компьютера, где я наблюдал за первой встречей между полуросликами и кентаврами, разыгрывающейся у меня на экране. Когда я вышел из комнаты, то был удивлён тем, что обнаружил весь пантеон собравшимся в гостиной. Их взгляды были приклеены к телевизору. Даже самопровозглашённая затворница Удона была тут, хотя она забилась в угол.

На экране была та же самая сцена, которую я только что наблюдал и у богов была различная реакция на произошедшее. Большинство из них было просто разочаровано, что эта первая встреча прошла так неудачно, но у двоих была другая реакция. Одной была Ориви, которая сидела на диване, уткнувшись в Терру, и плакала.

Другим был Тривал, который стоял позади дивана, гневно сжимая кулаки. Когда он увидел меня, он тут же прошёл мимо остальных богов и встал передо мной. "Милорд, пожалуйста, позвольте мне спуститься вниз и положить конец этому конфликту, пока он не продвинулся дальше." Когда он заговорил, Ориви с надеждой в глазах посмотрела на меня, а я мог лишь неохотно вздохнуть.

"Нет." Сказал я, удивив большинство присутствующих богов. Лишь Терра, похоже, ожидала этого ответа, и одобрительно кивнула.

"Что? Но, почему?" Тривал сделал шаг назад, шокированный моим отказом. "Вы же не поддерживаете эту битву между расами?"

Даже у Ориви похолодел взгляд, когда он это сказал, но я лишь покачал головой. "Ничего подобного. Я и сам хотел бы прекратить этот бой, правда. Но, мы не можем позволить богам вмешаться в эту битву. Если вы хотите участвовать, то можете сделать это лишь используя Божественную Игру."

Тривал, похоже, не понимал, и его брови нахмурились в замешательстве. "Я требую объяснения, милорд. Я просто не могу понять, почему вы не позволите нам закончить столь кровавую битву."

Вместо того, чтобы отвечать ему, я повернулся к Терре. "Поправь меня, если я ошибаюсь, но боги же не могут вмешиваться во вторжения, правильно?" Она кивнула, подтверждая мои слова, поэтому я повернулся и посмотрел на Тривала. "Ты провёл всё своё время в мире внизу, поэтому вполне нормально, что ты этого не знаешь. Но, как только этот мир станет достаточно могущественным, к нам будут вторгаться другие. Эти вторженцы будут стремиться лишь к полному уничтожению самого мира."

Видя удивлённые взгляды на некоторых лицах, я пришёл к выводу, что Терра не всем рассказала об этом моменте. "Во время этих вторжений боги не могут вмешиваться в бой. Но, если мы сейчас начнём использовать вас сейчас, для предотвращения войны, то они станут рассчитывать на это. Большинство раз так сами и не поймут как биться за самих себя. А когда придёт время, и в этом мире произойдёт вторжение, они не смогут дать отпор, думая, что вы их всех бросили."

Услышав моё объяснение, Тривал сделал ещё один шаг назад, кивая головой. "Я понял, сир." После этого он повернулся к Ориви и его взгляд смягчился. "Мне искренне жаль за действия моего народа, малышка."

Ориви не сразу ответила Тривалу, лишь сначала с мольбой взглянула на меня, прежде чем кивнуть. "Всё... в порядке, Тривал. Но, могу я сделать предложение, пока мы все тут?"

Когда она это сказала, всё внимание переключилось на неё. "Это... трудно сказать. Но, что бы ни случилось, или какие бы войны не происходили, мы можем все пообещать, что мы не позволим случиться этому между нами?"

Спросив это, она посмотрела на каждого бога и богиню в комнате. "Я не хочу, чтобы наша семья пострадала из-за того, что происходит внизу. И может быть, лишь может быть, если мы распространим слово, после окончания этих битв, что мы видим друг друга в качестве друзей и семьи, то наши народы уже не будут так сильно воевать друг с другом."

Так как она была первой жертвой подобного конфликта, её слова имели ещё больше веса. Один за другим, боги и богини начали согласно кивать. Терра даже взъерошила ей волосы и сказала: "С каких это пор ты стала такой мудрой, а?" Конечно же, это заставило богиню полурослика жалобно взмахнуть руками, что вызвало взрыв смеха у остальных присутствующих в комнате.

"В любом случае..." Сказала Терра и посмотрела на меня. "Тебе стоит снова немного перемотать. Но не на много, лишь на неделю или на две. Нам нужно посмотреть решат ли полурослики драться или бежать." Сказав это, она посмотрела на Ориви.. "И не вмешивайся в их решение в этот раз, ладно, Риви? Как сказал Дейл, в итоге, им всё равно придётся привыкать к бою, так что, пусть, в этот раз, они решат сами."

И хотя Ориви выглядела так, словно она хотела возразить, она медленно кивнула. "Ладно... Мне это не нравится, но ладно."

Когда с этим разобрались, Терра хлопнула в ладоши. "Тогда ладно! Все, кто ещё не начал Божественную Игру, может спокойно выбирать сторону, участвующую в этой битве. Помните, мы ходим минимизировать ущерб, а не помогать одной стороне победить другую." Услышав это, все остальные смущённо опустили взгляды. "Погодите... вы, что, уже все создали себе инкарнацию?" Удивлённо спросила Терра, закрывая глаза и фокусируясь на чём-то.

"Агась, девчужка." Туброк заговорил первым. "Мне показалось это слишком интересным, чтобы не попробовать." Некоторые кивнули его словам, демонстрируя, что они имеют схожие мнения.

"А я начала практиковать и распространять боевые искусства." Продолжила Байена, объясняя свою причину.

"Я изначально предложила эту систему, чтобы можно было больше узнать о магии." Призналась Рион, небрежно пожав плечами. "А что насчёт тебя, Терра?" Озорно спросила она богиню кошкодевушку, чьи уши прижались к голове.

"Ну... Я хотела посмотреть, что значит быть смертной." Тихо сказала она, отчего остальные засмеялись. К моему удивлению, в этот раз лишь Ирена согласно кивнула.

Улыбнувшись их реакции, я не смог удержаться и задать пару вопросов. "А разве вы можете иметь только одну инкарнацию за раз? Я не помню, чтобы видел подобного ограничения для этой системы. А ещё, разве вы можете создавать ту, которая не принадлежит вашей расе?"

Что не удивительно, ответила Терра. "Мы можем создавать больше одной, но чем больше мы разделяем наш разум, тем больше начинаем умственно замедляться. Особенно, когда большинству этих фрагментов приходится действовать на более быстрой скорости, чем она у

нас тут. Может я и смогу поддержать ещё одну инкарнацию, потому что мои системные знания являются хорошей заменой для подобной тренировки, но я сомневаюсь, что остальные смогут также."

Я кивнул, понимая проблему. Если бы это был я, то я и один раз не смог бы разделить свой разум, даже если обе части будут действовать с обычной скоростью. Не говоря уже о том, что одна из них будет работать со скоростью в десять тысяч раз быстрее.

Целых два дня Макин бежал так, словно от этого зависела его жизнь. У него ушло меньше часа на то, чтобы обогнать большого паука, который лениво полз, доставляя своё собственное сообщение, и он даже не остановился, чтобы объяснить. Он не останавливался ни спать, ни есть, ни пить, используя свою собственную силу и волю, чтобы пройти это путешествие.

К тому времени, как он прибыл к Месту Отдыха, его собственная красная шкала жизни значительно уменьшилась. При виде этого, Савир быстро подбежал, чтобы поприветствовать Макина. "Малыш, ты в порядке?" Савир был Охотником, живущим в Месте Отдыха, поэтому она часто принимал сообщения от зверей и монстров, которые их доставляли.

Видя, что Макин был близок к смерти, Савир достал немного еды и воды, постепенно подкармливая его. В то же время он принял сообщение, которое Макин отчаянно пытался запихать ему в руку. Открыв сообщение, он увидел лишь красный отпечаток ладони давно высохшей крови. Не понимая смысла этого сообщения он продолжил ухаживать за Макином целый день и целую ночь, чтобы восстановить его здоровье.

Лишь когда здоровье Макина восстановилось, Савир подключился к его разуму. "Расскажи мне, малыш. Что случилось с твоим другом." После этого в разуме Савира начала проигрываться расплывчатая сцена. Макин часто спал под рубашкой своего друга, так как ему это было удобнее, поэтому первый взгляд на существ, которые атаковали их, получился лишь после того, как Салвин пал. Всё, что он увидел - это как странные существа смеются и стреляют в полуросликов, а на лице Салвина было отчаяние, когда он протягивал обрывок кожи Макину на последнем издыхании.

При виде этого, Салвин почувствовал, словно его разум ударило молнией. Его кровь начала кипеть от ярости, которой он никогда не знал. В отличие от молодых, которые были там с Сйорном, он раньше слышал о том, что полурослики убивали друг друга. Каждый раз, когда он получал сообщение о подобном действии, он отправлял слово в каждое Место Отдыха в пределах досягаемости, давая им знать, чтобы этому полурослику не предоставляли убежища. Как благословлённые своей богиней, они считали, что убийство другого является величайшим предательством. И всё же, эти существа делали это с такой гордостью и удовольствием.

"Не волнуйся, малыш..." Сказал он, глядя на Макина, который клубком свернулся на полу, отдыхая и восстанавливая своё здоровье. "Я получил твоё сообщение."

Остаток дня Савир писал сообщения в каждое Место Отдыха, отправляя ответы с каждым зверем или монстром, что входил в его Место Отдыха. Была пролита кровь, поэтому он стремился собрать всех полуросликов в этой области. Любого, кто обратит внимание на его зов. И с каждым сообщением он делал надрез на своей ладони, оставляя кровавый отпечаток руки на обратной стороне послания. Это служило напоминанием им о срочности, чтобы никто не задерживался.

Через две недели, в Месте Отдыха Савира было больше народу, чем когда-либо собиралось в

любом другом Месте Отдыха. В центре Места Отдыха здания были выкопаны и перенесены в другое место, чтобы позволить всем собраться вместе. Атмосфера была напряжённой, когда все ждали, что Савир заговорит. Когда он вышел вперёд, они заметили, что у него на лице изображён кровавый отпечаток руки, отчего многие были шокированы.

"Спасибо всем вам, что пришли в это время нужды." Тяжёлым голосом заговорил Савир, повернувшись к слушателям. "Кровь нашего собрата была пролита, но не зверем или монстром, а от руки других. Существ с телами мужчины и зверя, соединёнными в одно целое, дикие и не прирученные. Они убили целую семью без причины или подстрекательства."

Некоторые из собравшихся слушателей сжали свои кулаки, услышав эти новости, звери гневно заворчали. "Я молился нашей Богине, прося совета в этом деле. И Она опечалена этой утратой. Она говорила со мной, сказав, что лишь мы можем решить этот вопрос. Она не отвернётся от нас, но и не будет помогать в кровопролитии. И всё же, это кровавый долг."

В этот раз, его слова заставили окруживших его полуросликов нервничать, словно они знали, что он скажет дальше. "Если муж убивает мужа, ему будет запрещён вход во все Мест Отдыха, и он не получит помощи от своих товарищей. Тогда, что же нам делать с этими существами? Им нет дела до нашей помощи или наших Мест Отдыха. Как мы можем найти правосудие за этот кровавый долг, спрашиваю я вас!?"

Никто из толпы не ответил, поэтому он продолжил. "Я говорю не за всех вас, а лишь за себя. Долг крови должен быть возвращён. Если мы не можем избежать их, чтобы они его выплатили, тогда мы должны сделать это иначе. С этого дня, я изгоняю себя из этого Места Отдыха. Я беру на себя ответственность за ту кровь, что я собираюсь пролить." И снова удивлённые выкрики послышались в толпе. Савир добровольно изгонял себя из своего дома и от своего народа, чтобы найти справедливости за своих павших родственников.

"Я не прошу прощения, так как делаю это сознательно. Если кто-то ещё ищет справедливости, я приглашаю вас присоединиться ко мне. Зная, что это действие нельзя будет отменить. И хотя вы будете моими братьями в этом, у нас не будет дома, в который мы можем вернуться. Поэтому, я спрашиваю вас, кто встанет рядом со мной?"

Был долгий момент тишины, прежде чем один из полуросликов достал каменный кинжал из своей сумки. Крепко схватившись за острый край своей рукой, затем он хлопнул себя по груди, оставляя на ней красный отпечаток руки. После этого, он подошёл и встал рядом с Савиром, объявляя о своей верности.

Один за другим доставались кинжалы или стрелы, и кровавые отпечатки оставались на телах тех собравшихся полуросликов. В итоге, половина собравшихся тут присоединилась к Савиру. При виде этого, тёплая улыбка появилась на лице охотника. Наконец, он повернулся к одному из толпы, которые не объявили о своей верности. "Йатун, брат, я прошу тебя занять моё место в управлении этим Местом Отдыха. Это эгоистично с моей стороны просить тебя прекратить твоё путешествие, но я больше не подхожу для этого задания."

Йатун, молодой охотник, который с детства знал Савира, улыбнулся. "Я чувствовал, что ты выберешь меня, брат. Я принимаю это задание, но знай вот что. Даже если ты прольёшь кровь этих зверей, это Место Отдыха не изгоняет тебя. Ты всегда сможешь найти тут дом."

Таким образом была создана первая армия полуросликов. Чтобы запомнить тех, кто пал от рук их врага, они назвали свою команду 'Окровавленная Рука'.

<http://tl.rulate.ru/book/3120/241574>